

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 07.03.2019).

2. «Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях» от 13 апреля 2017 года № 58. / [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/> (дата обращения 07.03.2019).

3. «Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.02.2019 г.). / [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 07.03.2019).

4. «Кодекс Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года № 194-З «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.). / [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414696 (дата обращения 07.03.2019).

5. Кириленко В.П., Мандрыка Е.В. Особенности имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств // Управленческое консультирование. 2014. №10 (70). / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovye-sistemy-postsotsialisticheskikh-gosudarstv> (дата обращения: 24.02.2019).

УДК [004.77:316.614]–057.87

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сухарев А.А.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Создание компьютерной виртуальной реальности по сути обусловило образование нового института социализации – интернет-социализации, который в значительной степени потеснил такие традиционные институты как семья и школа. Использование компьютерных систем привело к широкому созданию искусственного мира, замене традиционного восприятия окружающей действительности виртуальной средой. В результате стал меняться стиль жизни молодежи: образовалась новая структура досуга, появились иные формы и способы межличностного взаимодействия, изменились источники получения информации. В этих условиях молодежь вынуждена искать новые лично-ориентированные смыслы, паттерны взаимодействия со средой.

В «Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» указывается, что трансформация социума в информационное общество создает новые вызовы, риски и угрозы для информационного пространства, информационных систем и ресурсов. Действительно, в последнее время он-

лайновые социальные сети все чаще становятся средствами и объектами информационного манипулирования и противоборства помимо основных функций получения информации, общения.

Значительное количество научных публикаций, связанных с интернетом, посвящено исследованию интернет-зависимости. Впервые термин «интернет-зависимость» был введен в научный оборот И. Голдбергом в 1994 году. Он определил ее как навязчивое влечение выйти во всемирную сеть и находиться там как можно дольше.

К. Янг считает, что интернет-зависимость определяется следующими тремя факторами:

- анонимностью передаваемой информации;
- созданием высокой степени доверия к общению в сети на подсознательном уровне;
- доступностью и многообразием порнографических изображений.

С.Е. Гришин подчеркивает, что интернет-зависимость определяется тремя факторами:

- зависимое состояние в границах девиантного поведения;
- способ адаптации аномальной личности, которая имеет личностные и / или психические расстройства;
- проявление специфической болезни: интернет-зависимость как самостоятельная нозологическая единица, обусловленная взаимным патогенным влиянием характерологических черт и интернет-среды.

Дж. Б. Уолтер называет следующие факторы интернет-зависимости:

- неопределённость самопрезентации и самоидентификации, полное отсутствие представлений о партнёре;
- ложь партнёров;
- неясность в сексуальных ролях, что приводит к искажению пола, сексуальных предпочтений, возраста, брачного статуса.

Интернет-зависимость порождает многие психологические проблемы:

- подмена (замещение) реальной жизни виртуальной;
- неумение контролировать время, проведённое в сети;
- ощущения дискомфорта в случае невозможности выхода в Интернет;
- замещение самостоятельных познавательных и мыслительных усилий компьютерным «поиском»;
- формирование чувства обученной беспомощности в идентификации реального;
- проблемы в принятии своего физического «Я»;
- возникновение чувства одиночества, замкнутости, ведущее к отчуждению личности;
- формирование неправильной (неадекватной) заниженной или завышенной самооценки;
- возникновение психических расстройств;
- появление состояния фрустрации.

Анонимность общения в социальных сетях придает ему имплицитный характер, снижает возможности родительского контроля, создает условия

для распространения груминга, культивирования флейминга, кибербуллинга, кибертроллинга. По мнению А.Е. Войскуновского в настоящее время проблематика кибермоббинга, кибербуллинга или кибертроллинга еще не получила признания от научного сообщества как разновидности зависимого поведения. Предлагаем в Республике Беларусь, по примеру Австрии, ввести запрет на анонимное общение в интернете.

Несформированность должной проницательности у молодых людей препятствует при общении в сетях адекватно оценивать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, потребности и истинные мотивы. Также их интравентированность, то есть повышенная сосредоточенность на своих проблемах, переживаниях, затрудняет ориентацию в скрытых рисках и угрозах.

В интернете часто располагается имплицитная информация. Ее имплицитность обуславливается завуалированностью текстов или скрытым характером общения. В подростковом возрасте система ценностных ориентаций еще не представляет собой устоявшуюся социокультурную конструкцию. Процесс формирования этой конструкции в значительной мере определяется окружающим социокультурным контентом, а также состоянием эмоционально-волевой сферы подростка. Практика показывает, что многие несовершеннолетние, в силу их повышенной тревожности, эмоциональной и волевой неустойчивости, зачастую оказываются не готовыми осуществлять адекватное домысливание подтекста имплицитного контента. В этой связи необходимо объединить усилия лингвистов, психологов, педагогов по выявлению особенностей механизма домысливания информации и формирования умозаключений у подростков. Требуется научное уточнение механизма формирования мотивации поведения в условиях взаимодействия виртуальной среды и потребностей несовершеннолетних с интерпретацией основных мотивов их сетевого поведения.

Для обеспечения безопасного виртуального пространства государственным и общественным институтам, осуществляющим социальный и правовой контроль, необходимо придерживаться «Европейской стратегии по формированию безопасного интернета для детей» (2010), содержащей следующие основные направления:

- защита детей от контента, содержащего сексуальное насилие и эксплуатацию, порнографию;
- информированность пользователей о возможных рисках и угрозах в интернет-пространстве;
- формирование безопасной интернет-среды: соответствие возрасту и возможность родительского контроля;
- наполнение интернета позитивным содержанием.

Многие современные родители в свое время прошли период своего взросления в качестве активных пользователей. В результате часть из них получили определенную деформацию, приобрели интернет-аддикцию. Эти

качества они проецируют на своих детей, увеличивая их личностную виктимность. Для обозначения данного явления предлагаем ввести в научный оборот понятие «наложенная виктимность».

Комплексный, системный подход к формированию у молодежи высокого уровня общей и правовой культуры, позитивной потребностно-эмоциональной сферы будет важнейшим фактором противодействия негативному влиянию информационных технологий и деструктивному контенту интернета.

УДК 341.43(470+571+476)

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Сыновец Д.Ю., Уланович П.С., Шерстобитов А.В.
Белорусский государственный экономический университет*

Одной из глобальных проблем, которая существует в мировом сообществе, является проблема вынужденного перемещения населения, вынужденной миграции. Проблема беженства людей относится к самым острым из тех, с которыми на протяжении всей своей истории сталкивается Организация Объединенных Наций. В наше время большинство стран приняли ряд правовых актов, регламентирующих правовой статус беженцев, эмигрантов и мигрантов.

В рамках ООН была принята Конвенция о статусе беженцев, которая закрепляет положение, согласно которому статус беженца не распространяется на лиц, которые:

- 1) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- 2) совершили тяжкое преступление не политического характера вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;
- 3) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Проведем сравнительный анализ правового статуса беженцев на основе законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Республика Беларусь регламентирует правовой статус беженцев посредством Закона «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». В соответствии со ст. 18 нормативного правового акта «статус беженца предоставляется иностранному гражданину, находящемуся на территории Республики Беларусь в силу вполне обоснованных опасений